

И.Б. Губанов

ИРЛАНДСКО-СЕВЕРОГЕРМАНСКИЕ КОНТАКТЫ И ГЕНЕЗИС СЕВЕРНОГО СТИЛЯ В НАЧАЛЕ VII в. н.э.

Примерно до начала VII столетия н.э. древнегерманская знать пользовалась вещами, украшенными с помощью различных техник, сложившихся преимущественно в римских провинциях, из которых наиболее технологически сложным был полихромный стиль — золотые вещи, украшенные инкрустацией из отшлифованных пластин граната.

Во второй половине VI — начале VII в. н.э. на британских островах, в Скандинавии и Нижней Германии получает распространение вендельский стиль, он же — звериный стиль II, по Бернарду Салину. Дезинтегрированные композиции звериного стиля I (V–VI вв. н.э.), в частности, присущего и англосаксам эпохи вторжения в Британию¹, с его примитивной плетенкой, еще слабо интегрированной, с распадающимися на отдельные элементы изображениями звериных голов², сменяются зооморфной плетенкой стиля II (вторая половина VI — VIII вв. н.э.), в которую мастерски вплетены стилизованные изображения зверей³, композиция часто приобретает ранее несвойственную германскому искусству тщательную проработку и изящество. Появляются новые антропоморфные и зооморфные сюжеты: процессии конных или пеших воинов, часто в шлемах с фигурами вепрей или птиц, симметричные композиции из антропоморфного персонажа и двух зооморфных по бокам, т.н. «вендельские вороны» или «орлы» — стилизованные особым образом птичьей головы с характерным спирально загнутым клювом, изображения вепрей — или относительно реалистические, или стилизованные до причудливого орнамента, как на концах плечевых фибул из Саттон-Ху⁴.

В значительной степени именно вендельский стиль определил развитие искусства в северных древнегерманских землях на столетия вперед (хотя некоторые композиционные решения звериного стиля I с головами зверей «в фас» и с отдельными орнаментальными полями, заполненными плетенкой, получили распространение в стиле Борре и декоре крупных скорлупообразных фибул X в.). Прежде всего следует отметить, что вплоть до конца эпохи викингов, различным образом видоизменяясь, просуществовала звериная плетенка, хотя стили эпохи викингов менее изысканны и более серийны.

Таким образом, учитывая важность новых тенденций в северном искусстве, столь ярко проявившихся с возникновением вендельского стиля во

второй половине VI в., правомерно поставить вопрос о его генезисе. Факты свидетельствуют в пользу чрезвычайно сильных кельтских влияний.

Орнамент звериной плетенки в древнекельтском искусстве имеет корни в глубокой древности. Древние кельтские мастера, стремясь избежать монотонности спирального орнамента бронзового века, изобрели звериную интегрированную плетенку, включив в само плетение зооморфные образы, оживлявшие композицию. В такой интеграции анималистических фигур и плетенки главное отличие кельтской плетенки от германской плетенки стиля I. Зооморфная плетенка на галльских ножнах из Cernon-sur-Coole датируется II в. до н.э.⁵

В раннем Средневековье звериная плетенка появляется на кельтских кольцевых фибулах еще в эпоху господства в древнегерманском мире дезинтегрированной от звериных голов плетенки германского звериного стиля I. Так, валлийская кольцеобразная фибула из Пант-и-Сайра, Англси, датируемая VI в. н.э., сплошь покрыта весьма развитым орнаментом в виде плетенки⁶.

Наиболее ранний комплекс вещей в вендельском стиле найден в королевском погребении в Саттон-Ху в Восточной Англии. Ранее считалось, что комплекс Саттон-Ху, который датируется на основании монет и некоторых других факторов 620-ми гг. н.э., предшествует по времени собственно вендельским погребениям в Швеции, в самом Венделе и Вальсёрде, которые датировали второй половиной VII в. н.э. Сейчас на основании лангобардских и некоторых других центрально-европейских аналогов ясно, что ранние погребения Венделя старше комплекса Саттон-Ху и относятся ко второй половине VI столетия. Однако это не опровергает тезиса о сильнейшем ирландском влиянии в складывании вендельского стиля. Скорее подтверждает, ибо виден явный контраст в орнаментации лангобардских и вендельских вещей, по форме схожих. Между тем все главные стилистические находки Венделя, или II звериного стиля Салина, присутствуют на вещах и оружии англосаксонского конунга из Саттон-Ху. Так, массивная золотая поясная пряжка из Саттон-Ху демонстрирует великолепные образцы симметричной зооморфной плетенки, здесь же представлены симметричные головы вендельских птиц со спирально завитыми клювами⁷.

Украшенные в основном в древнегерманской, а не в кельтской технике полихромного стиля (хотя здесь применяется и кельтская техника цветных стеклянных вставок миллефьори) плечевые пластинчатые золотые фибулы из скрепленных булавкой и цепочкой двух половинок орнаментированы изысканной плетенкой, выполненной красным гранатом. Плетенка эффек-

тно смотрится на золотом фоне. Геометрический орнамент в центре фибул, вероятно, имеет кельтское происхождение, равно как и орнаментально стилизованные изображения вепрей на полукруглых концах пластинчатых фибул⁸.

Инкрустированная преимущественно в полихромной технике накладка на кошелек демонстрирует типично вендельские сюжеты, образующие симметричные композиции: звериная плетенка по центру сверху; ниже — две вендельские птицы, держащие в когтях уток; по бокам от них — две идентичные, строго симметричные и эффектно стилизованные композиции: усатый персонаж и два зверя справа и слева (сюжет имеет более примитивные аналогии на более поздних литых бронзовых пластинках из Торслунда с о. Эланд, Швеция)⁹. Следует отметить, что в ирландском искусстве раннего Средневековья центральный антропоморфный персонаж и фантастические звери по бокам с головами у его висков — обычный сюжет, появляющийся снова и снова как на фигурных рельефах каменных крестов, так и в декоре ювелирных изделий. Например, пара симметричных драконов с разверстыми пастьями по бокам головы ангела или пророка Даниила изображена на круглой плакетке с раки Stowe Missal, датируемой приблизительно 1026–1033 г. н.э.¹⁰

О кельтском генезисе интегрированной зооморфной плетенки я уже говорил. Замечательный образец зооморфной плетенки демонстрирует ковровая страница ирландской Книги из Дарроу, датируемой приблизительно 670 г. н.э. Эта ковровая страница предвзвешивает текст Евангелия Св. Иоанна. Хранящееся ныне в Тринити-колледже Евангелие из Дарроу, как полагают многие исследователи, было создано в монастыре на о. Иона — в знаменитой обители, из которой вышли многие ирландские миссионеры. Змеиные тела переплетаются, драконьи пасти хватают хвосты змеящихся красных и желтых тел. В центре композиции сбоку — хватающие друг друга процессии четвероногих зверей¹¹. Надо отметить, что образ стилизованного четвероногого зверя также будет затем многократно встречаться в скандинавском искусстве и столетия спустя (можно вспомнить знаменитое изображение Большого Зверя на стеле из датского Еллинга X в. н.э.).

Изображение вендельской птицы — излюбленный мотив вендельских художников — многократно появляется на артефактах из погребения в Саттон-Ху. Наиболее проработана крупная накладка из золотой фольги в виде вендельской птицы с бронзовой позолоченной головой и лапами на круглом липовом щите¹².

Показательно появление симметричной композиции, которую образуют головы вендельских птиц в «воротниках» с большими круглыми глазами,

обведенными концентрическими окружностями, на серебряной позолоченной пластине, использованной в качестве заплатки на крупной кельтской подвесной бронзовой чаше, найденной у стены в юго-западной части погребальной камеры королевского кургана Саттон-Ху. Окружности под крючками подвесной чаши заполняет изысканный кельтский спиральный орнамент — желтый металл светится на фоне типично ирландской красной эмали. Этот узор бытовал в кельтской среде на протяжении веков. Ниже окружностей мы вновь видим соединение кельтского мотива и германской технологии — большие круглые глаза головы вепря из граната выполнены в несвойственной ирландцам полихромной германской технике¹³.

Идентичных аналогов вендельской птицы в ранней кельтской орнаменталистике нет, однако тут следует обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, сам мотив изображений птиц или даже симметричных птичьих головок чрезвычайно развит в ирландском искусстве раннего Средневековья. Птичьи головки чаще драконьих вплетены в звериную плетенку ковровых страниц иллюстрированных ирландских Евангелий. На знаменитой кольцевой ирландской фибуле из Тары VIII в. н.э., найденной в деревянном ящике вместе со скандинавскими предметами в Беттистауне (графство Мит) вблизи устья р. Бойн (наряду с двумя драконьими головками, форма пасти которых напоминает накладку на щит из Саттон-Ху), к кольцу прикреплены парные симметричные птичьи головки с изогнутыми клювами, причем, не идентичные вендельским образцам¹⁴.

Во-вторых, и это, как мне представляется, более важно, сама форма оканчивающегося спиралью клюва повторяет соответствующую абстрактную форму в кельтских стилистических мотивах, причем весьма древних. Так, вслед за ковровой страницей с замечательной звериной плетенкой, о которой уже говорилось здесь, в Книге из Дарроу второй половины VII в. н.э. следует страница с замечательным инициалом, состоящим из комбинаций таких форм¹⁵. Соответствующие формы выгравированы на небольшой ирландской раке в форме постройки, найденной на реке Блэквотер в Клонморе, на территории древнего королевства Армаг¹⁶. Эта рака также датируется VII в. н.э.

Из всего вышесказанного следует, что в образе вендельской птицы воплотились адаптированные к германской среде кельтские элементы в форме нового образа, характерного лишь для *древнегерманского* вендельского стиля.

Таким образом, все вышесказанное, а именно: хронологическая последовательность, географическое распространение и схожесть стилистиче-

ских элементов, — позволяет постулировать в вендельском стиле синтез кельтских и древнегерманских традиций, осуществленный на британской почве и затем широко распространившийся в качестве канона по всему северогерманскому миру.

Следует также обратить особое внимание на распространение вендельского стиля на территориях проживания ингвеонских и скандинавских народов, но не истевеонских, восточно- и южногерманских. Это свидетельствует об интенсивных и многосторонних контактах ингвеонских и скандинавских народов во времена раннего Средневековья. Возможно, они образовывали некое культурное единство. Об этом единстве также свидетельствует формальное и тематическое сходство древнеанглийских и скандинавских эпических памятников¹⁷.

***

¹ Вильсон Д.М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии. М., 2004. С. 149–153.

² Salin B. Die altgermanische Thierornamentik. Stockholm, 1904. S. 214–245.

³ Ibid. S. 245–270.

⁴ Хлевов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII вв. СПб., 2002; *Arwidson G. The armour of Vendel warrior // Tor. 1940. B. 3; Evans A.C. The Sutton Hoo Ship Burial. L., 1989; Stolpe H., Arne T. La necropole de Vendel. Stockholm, 1927.*

⁵ Henry F. Irish Art in the Early Christian Period to A.D. 800. L., 1965.

⁶ Диллон М., Чедвик Н.К. Кельтские королевства. СПб., 2002.

⁷ Evans A.C. Op. cit. S. 89–91.

⁸ Ibid. S. 87–88.

⁹ Ibid. S. 87–88.

¹⁰ Harbison P. The Golden Age of Irish Art. The Medieval Achievement 600–1200. L., 1999. Илл. 160.

¹¹ Нессельштраус Ц. Искусство раннего Средневековья. СПб., 2000; Harbison P. Op. cit. Илл. 22.

¹² Evans A.C. Op. cit. S. 49–55.

¹³ Ibid. S. 72–75.

¹⁴ Harbison P. Op. cit. Илл. 39–41.

¹⁵ Ibid. Илл. 22.

¹⁶ Ibid. Илл. 13.

¹⁷ Клейнер Ю.А. Англо-скандинавский поэтический континуум // Скандинавские чтения–2008 (в печати).